

УДК 339.923

А.А. Пахомов

К.М. Багдасарян

ВОЗМОЖНОСТИ СБЛИЖЕНИЯ МЕЖДУ ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ И АССОЦИАЦИЕЙ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные экономические и интеграционные процессы в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в контексте возможностей и ограничений для реализации внешне-экономической политики России и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в данном регионе. Результаты исследований выявили системные проблемы экономического и административного характера, из-за которых ЕАЭС и АСЕАН на данном этапе ограничивается проектами узкой группы госкорпораций и госкомпаний, работающих в основном в сфере внешней торговли, энергетики и военно-технического сотрудничества. Проведенный анализ и выводы могут быть использованы в рамках двусторонних консультаций по сближению между группировкой АСЕАН и ЕАЭС. Данное направление сотрудничества представляется приоритетным для России и Евразийского Союза, и его следует рассматривать как позитивный тренд.

Ключевые слова: ЕАЭС, АСЕАН, интеграция, ВТО, зона свободной торговли.

Alexandr Pakhomov

Knyaz Bagdasaryan

COOPERATION OPPORTUNITIES BETWEEN EURASIAN ECONOMIC UNION AND ASSOCIATION OF SOUTHEAST ASIAN NATIONS

Annotation. The article examines modern economic and integration processes in the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) in the context of opportunities and constraints to implement the foreign economic policy of Russia and the Eurasian Economic Union (EAEU) in the region. The results of the research revealed systemic problems of an economic and administrative nature, those are limiting economic cooperation to projects of a narrow group of state corporations and state companies, mainly in the field of foreign trade, energy and military-technical cooperation. The analysis and conclusions can be used in the framework of bilateral consultations on cooperation of ASEAN and the EAEU. However, such cooperation has priority for Russia and EAEU and it should be viewed as a positive trend.

Keywords: EAEU, ASEAN, integration, WTO, free trade area.

Нынешняя стадия развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве обуславливается созданием с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Это региональное объединение учреждено на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, к которому позже присоединились Армения и Киргизия. Договор о создании ЕАЭС предусматривает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Союз занимает территорию в 20 млн кв. км (около 14 % мировой суши), на которой проживает около 180 млн чел. (2,5 % от мировой численности населения), но производит 2,15 % мирового внутреннего валового продукта (далее – ВВП) (1,36 трлн долл. США), а удельный вес в мировой торговле составляет менее 3 % в 2016 г., что показывает диспропорцию между возможностями и фактическими

позициями стран-членов в глобальном хозяйстве [20; 22]. ЕАЭС позиционирует себя как региональная организация экономической интеграции и уже частично обладает международной правосубъектностью.

Основные цели ЕАЭС – создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения и формирование единого рынка всех факторов производства для повышения конкурентоспособности национальных хозяйств в условиях глобальной экономики [2].

Договором определяется, что ЕАЭС (далее – Союз) имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед Союзом. В этих рамках Союз может сотрудничать с государствами, международными организациями и интеграционными объединениями и совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

В ЕАЭС сформированы четыре органа управления: Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК), Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд Союза). ЕЭК является наднациональным регулирующим органом, имеющим реальные полномочия в ряде ключевых сфер экономики, внешнеторговой деятельности с третьими странами, а также обеспечивающим реализацию международных договоров.

В настоящее время позиции России и ее партнеров по ЕАЭС в международной экономике и глобальной торговле достаточно слабы и уязвимы. Однако именно макроэкономические показатели формируют переговорную позицию (вес) во Всемирной торговой организации (далее – ВТО) каждого члена этой организации (или группы стран в данном случае). Поэтому консолидация деятельности всех государств-членов ЕАЭС на основе норм и правил Всемирной торговой организации имеет первостепенное значение в реализации задач единой торговой политики Союза [10].

На данном этапе ЕАЭС стремится не только к стабильному положению своих государств-членов на мировых товарных рынках в силу своей технологической неконкурентоспособности, но и к расширению своих позиций в системе мирового хозяйств за счет увеличения торговли. Таким образом, ЕАЭС активно использует любую возможность для начала переговоров о создании зон свободной торговли (далее – ЗСТ) с так называемыми третьими странами (или группами стран).

По расчетам экспертов Российской академии и народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее – РАНХиГС), суммарный макроэкономический выигрыш для России от ЗСТ, если принять в качестве научного допущения взаимное обнуление импортных пошлин, причем исключительно в торговле товарами, составит с Кореей – около 4 млрд долл. США, с АСЕАН – около 5 млрд долл. США, со странами ШОС – около 10 млрд долл. США, с ЕС – от 30 до 40 млрд долл. США ежегодно [5]. В силу различной структуры внешней торговли и неравномерности распределения выгод от либерализации необходимо формировать единую переговорную позицию ЕАЭС по вопросам, входящим в компетенцию Союза.

Первым торговым партнером ЕАЭС в этой области стал Вьетнам, наиболее важный политический и экономический партнер России в Юго-Восточной Азии (далее – ЮВА). Соглашение о создании ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС заключено 29 мая 2015 г. и вступило в силу 5 октября 2016 г. Данное соглашение мотивировано, в частности, желанием России нарастить товарооборот с Вьетнамом до 10 млрд долл. США к 2020 г., а также получить опосредованный доступ на рынки АСЕАН. Как представляется, экономические интересы Вьетнама заключаются в расширении рынков сбыта своей продукции. Россия в рамках этого Договора также имеет отдельное соглашение с Вьетнамом в сфере «Торговля услугами, капиталовложения и перемещение физических лиц». При этом гарантируемые данным Соглашением условия доступа услуг и поставщиков услуг являются более либеральными, чем предусмотрено обязательствами РФ и Вьетнама в рамках ВТО [8].

Распоряжением Евразийского межправительственного совета (далее – ЕМПС) № 16 от 27 октября 2016 г. приняты решения о начале торговых переговоров с рядом государств о заключении соглашения о ЗСТ, либо ПТС, а именно: с Арабской Республикой Египет, Государством Израиль, Республикой Индия, Исламской Республикой Иран, Китайской Народной Республикой, Республикой Сербия и Республикой Сингапур. Указанным распоряжением в том числе предусматривается ряд мероприятий, направленных на обеспечение согласованного планирования переговорного процесса, а также достижение результатов на каждом этапе [11].

Россия с партнерами по Таможенному союзу ранее также планировала создать совместную зону свободной торговли с Новой Зеландией и государствами ЕАСТ, однако в 2014 г. эти переговоры были заморожены по причине введения торгово-политических санкций [6].

В рамках переговоров по созданию ЗСТ между ЕАЭС и Индией рассматривается подписание расширенного соглашения нового типа, включающего вопросы защиты прав интеллектуальной собственности, осуществления госзакупок, таможи, сотрудничества в сфере технического регулирования, а также санитарных и фитосанитарных мер [3].

15 декабря 2016 г. в рамках консультаций был согласован формат будущего соглашения о создании ЗСТ между Сербией и ЕАЭС. Это связано с тем, что между Сербией и некоторыми странами ЕАЭС имеются двусторонние соглашения о ЗСТ, также проявляется определенная заинтересованность в получении преференциального доступа на рынок ЕАЭС отдельных видов товаров, которые в настоящее время находятся в перечнях изъятий из режима свободной торговли. Между Сербией и Россией также действует соглашение о ЗСТ, подписанное в 2000 г., с Белоруссией такое соглашение подписано в 2009 г., с Казахстаном – в 2012 г.

Переговоры по т.н. непреференциальному соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китайской Народной Республикой (КНР) ведутся на основании решения Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. Совместное заявление о переходе к переговорной фазе разработки документа было подписано в мае 2016 г. между ЕАЭС и КНР. В переговорах, которые находятся в продвинутой стадии, принимают участие представители ЕЭК, национальных правительств стран ЕАЭС, а также эксперты и официальные лица китайских ведомств.

Также в рамках сотрудничества с Китаем рассматривается участие России (как и других стран Союза) в реализации цивилизационного проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Важнейшей задачей проекта является снятие инфраструктурных ограничений для торговли и выстраивания системы связанных транспортных коридоров.

Помимо этого, в ЕЭК рассматривается перспектива сотрудничества с зарубежными странами – потенциальными партнерами по преференциальной торговле (в этом перечне несколько десятков государств мира), включая отдельную группировку – Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

АСЕАН образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке. Первоначально в нее вошли так называемые некоммунистические страны – Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позднее к ним присоединились Бруней-Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), Камбоджа (1999 г.). Статус наблюдателя имеют Папуа-Новая Гвинея и Восточный Тимор.

В настоящее время большинство стран АСЕАН относятся к динамично развивающимся государствам мира, которые обладают значительным природно-экономическим потенциалом и обширным внутренним рынком, а также формируют общее экономическое пространство в рамках группировки и выходят на новый уровень интеграции с основными зарубежными партнерами.

На современном этапе АСЕАН является одним из наиболее успешно развивающихся региональных объединений в мире, хотя обладает особой моделью интеграции. Все эти успехи Ассоциации являются логичным следствием долгой и многоэтапной совместной деятельности стран-членов. В августе этого года исполнилось ровно 50 лет с момента создания организации, и этот юбилей государства

участники отмечают под лозунгом «АСЕАН: Сообщество возможностей» («ASEAN: a Community of Opportunities») [17]. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что в настоящее время АСЕАН в целом и отдельные государства этой группировки активно вовлечены в равноуровневые интеграционные процессы, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР), несмотря на «зависание» мега-проекта Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership, далее – TPP). В их числе – выход на завершающую стадию формирования Регионального всестороннего соглашения об экономическом сотрудничестве (Regional Comprehensive Economic Partnership, далее – RCEP), возрождение проекта Азиатско-Тихоокеанской зоны (далее – АТЗСТ) под эгидой Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС), выход АСЕАН на новый уровень интеграции. Проект RCEP предусматривает создание «углубленной» зоны свободной торговли (ЗСТ+) в формате АСЕАН+6, т.е. государств Ассоциации с ее приоритетными партнерами – Китаем, Японией, Южной Кореей, Индией, а также с Австралией и Новой Зеландией. Кроме этого, в 2013 г. Китай объявил о новой стратегии экономического развития «Один пояс – один путь», направленной на создание инфраструктуры и налаживание взаимосвязей между странами Евразии. Данная стратегия включает два ключевых направления развития: Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI в. [16].

Предполагается, что в этой глобальной инициативе будет задействовано свыше 50-ти государств различных регионов мира. При этом крупнейшим получателем китайских прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) на цели реализации данного проекта в 2016 г. стал Сингапур, а в 2017 г. – Малайзия. Инвестиции из Китая также предполагается вложить в инфраструктурные объекты Индонезии и других страны ЮВА. Этот фактор повышает привлекательность для государств АСЕАН интеграционных моделей, предложенных Китаем.

Таким образом, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в Юго-Восточной Азии, создается зона новых глобальных экономических отношений. Данная тенденция является результатом глобализации, которая на современном этапе наиболее четко проявляется именно в Азии. Также необходимо отметить стремительное формирование в начале XXI в. цепочек добавленной стоимости в рамках интеграционных процессов и их воздействие на изменение, прежде всего, внешнего контура экономик стран региона. Учитывая, что эти производственные цепочки создаются не на уровне традиционных межгосударственных отношений, а преимущественно в рамках бизнес-моделей крупных корпораций, это приводит к неоднозначным последствиям.

В настоящее время АСЕАН – это группировка с населением, превышающим 600 млн чел., совокупным ВВП в 2,6 трлн долл. США (что составляет 3,5 % глобального валового продукта по данным 2016 г.), внешнеторговым оборотом в 2,2 трлн долл. США и стабильными темпами экономического роста. АСЕАН является одной из крупнейших региональных объединений в мире [24].

Юридической базой взаимоотношений стран Ассоциации служат Декларация согласия АСЕАН 1976 г., Вторая Декларация согласия АСЕАН 2003 г., а также Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 г., допускающий возможность присоединения внерегиональных государств (Россия присоединилась к нему в 2004 г.).

22 ноября 2015 г. в Малайзии 10 государств Юго-Восточной Азии подписали Договор о Сообществе АСЕАН, предусматривающий глубокую региональную интеграцию в сфере экономики, политики и административной деятельности, включая создание Единого экономического пространства АСЕАН. В экономической сфере страны Ассоциации проводят линию на углубление внутриасиановской интеграции и торговую либерализацию на базе и вступившего в силу 1 января 2002 г. Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), рамочного соглашения о Зоне инвестиций АСЕАН (АИА) и схемы Промышленного сотрудничества АСЕАН (АИКО).

Одновременно АСЕАН идет по пути либерализации торговли с ведущими внерегиональными партнерами. Ассоциация подписала соглашения о свободной торговле с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а также общее соглашение с Австралией и Новой Зеландией.

В основе сотрудничества Ассоциации с третьими странами лежит система так называемых «диалогов» с ведущими государствами мира, зародившаяся в 1970-е гг. Полномасштабными партнерами по диалогу с АСЕАН являются 9 стран (Австралия, Индия, Европейский союз (ЕС) – как группировка, Канада, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Соединенные Штаты Америки, Япония), а также с 1996 г. – Российская Федерация.

За двадцатилетнюю историю диалогового партнерства России с АСЕАН достигнут прогресс в политической, экономической и гуманитарных сферах. Налажен диалог на высшем уровне с руководством «десятки» и стран-членов Ассоциации. Ежегодно проводятся встречи глав Министерства иностранных дел Российской Федерации и АСЕАН, а также регулярные контакты министров экономики, обороны, транспорта, культуры и пр. Действуют механизмы секторального сотрудничества в сферах энергетики, науки, техники и сельского хозяйства [4].

Таким образом, сформированы рамочные условия сотрудничества, которые необходимо наполнить реальным содержанием. В частности, за последние несколько лет российский бизнес в АСЕАН стал достаточно диверсифицирован. Речь идет уже не только о проектах в сельском хозяйстве, но и высокотехнологичных сферах, например, воздушной навигации и спутниках. Помимо этого, расширяется взаимодействие в гуманитарной сфере. Однако за два десятилетия так и не удалось создать крупных многосторонних проектов с участием России и нескольких стран группировки, а практически все внешнеэкономическое взаимодействие осуществляется в традиционном двустороннем формате. В итоге российская сторона пока не сумела перестроить механизмы сотрудничества со странами АСЕАН с учетом новых тенденций глобализации, направленных на углубленную специализацию и диверсификацию национальных хозяйств, в том числе за счет формирования цепочек добавленной стоимости.

Новый этап во взаимоотношениях России со странами АСЕАН фактически начался в середине 2014 г., когда в условиях введения торгово-политических санкций был провозглашен курс «поворота на Восток». По инициативе России к этому проекту с Ассоциацией стали подключаться ее ближайшие партнеры. Так, в мае 2015 г. было подписано Соглашение о создании ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом – первый международный договор Евразийского Союза подобного типа.

В конце 2015 г. российская сторона выступила с инициативой – в виде сложносочиненной формулы – сопряжения региональных образований различного типа и мегапроектов – ЕАЭС, Экономического пояса Шелкового пути – мегарегиональный транспортно-логистический проект), Шанхайского экономического сотрудничества (ШОС – региональная экономическая непреференциальная группировка) и АСЕАН в экономической сфере. Как представляется, российское предложение явилось своеобразным ответом на формирование в АТР мегапроекта «Транстихоокеанское партнерство» (парафировано в феврале 2016 г.), что рассматривается как ущемление возможных интересов России за счет усиления влияния США в этом регионе.

19-20 мая 2016 г. в Сочи состоялся третий саммит «Россия – АСЕАН» с участием высших руководителей всех государств. В рамках этого мероприятия, придавшего заметный импульс развитию всесторонних отношений, были намечены возможные направления и перспективы взаимного сотрудничества в различных сферах, прежде всего торгово-экономической.

В частности, был подписан Комплексный план действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на 2016-2020 гг. Таким образом, были определены контуры взаимодействия сторон на среднесрочную перспективу. Новыми сферами партнерства могут стать отдельные вопросы торговой политики, инвестиционного сотрудничества и торговли услугами, а также развитие взаимодействия в области инфраструктуры и транспортно-логистических цепочек, обеспечения устойчивого роста.

Также была озвучена амбициозная российская инициатива о формировании Экономического партнерства по взаимосвязанности ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. Кроме того, в ходе саммита российская сторона предложила рассмотреть вопрос о проведении совместного исследования о целесообразности создания всеобъемлющей зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН [14]. В ходе консультаций министров экономики России и АСЕАН (5 августа 2016 г. в Лаосе) российская инициатива в целом была поддержана асеановскими министрами.

В октябре 2016 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле товарами между ЕАЭС и СРВ, а также отдельное двустороннее российско-вьетнамское соглашение в сфере услуг. На основе проведенных расчетов предполагалось, что реализация данного соглашения даст новые позитивные импульсы для экономического взаимодействия сторон.

Расчеты российских экономистов (В. К. Ремчуков, А. Ю. Кнобель), полученные на базе модели Дюра-Бачини-Элсига, дают оценку потенциального увеличения товарооборота до 7,5 млрд долл. США в год. Вместе с тем в период 2006–2015 гг. товарооборот между Россией и Вьетнамом рос, однако в 2016 г. снизился на 1,5 %, до 3,8 млрд долл. США, в том числе экспорт уменьшился на 25,5 %, тогда как импорт вьетнамских товаров вырос на 20 % [13].

За первое полугодие 2017 г., по данным Федеральной таможенной службы (далее – ФТС), экспорт России во Вьетнам упал на 4,5 %, а импорт из Вьетнама – возрос на 34,5 %. Хотя, согласно классическим эмпирическим теориям, в первый год существования ЗСТ всегда присутствует демонстрационный эффект роста. Для сравнения: за этот период российский экспорт в целом увеличился на 29 %, а импорт – на 27 % [15].

В 2017 г. начались переговоры ЕАЭС с Сингапуром по созданию совместной ЗСТ, причем акцент планируется сделать на торговле услугами. Другим странам – Индонезии, Камбодже и Таиланду – российской стороной было предложено также заключить подобные договоры с Союзом. Эксперты ЕЭК стали привлекаться к работе по выработке правовых актов и обсуждению коммерческих проектов в рамках двустороннего сотрудничества между Россией и странами АСЕАН.

При этом интеграционная повестка ЕАЭС с государствами ЮВА в силу ее масштабности и сложности требует отдельного рассмотрения, так как эта тема инициирована Россией, но реализуется практически полностью Евразийской экономической комиссией в силу ее наднациональных компетенций и реальных возможностей. Указанная двойственность придает процессу переговоров с АСЕАН дополнительные ограничения и риски, которые уже проявились на ранних этапах согласования в рамках ЕАЭС планов интеграции с третьими странами, утверждения так называемых докладов совместных исследовательских групп (далее – СИГ) и выработки переговорной позиции «пятерки».

Так, другие участники ЕАЭС по объективным причинам практически не имеют масштабных экономических отношений со странами АСЕАН и, поэтому не столь заинтересованы в развитии контактов с ними. Помимо этого, они опасаются расширения в рамках ЗСТ притока ряда товаров (продовольствие, изделия легкой промышленности и пр.) из ЮВА, которые могут составить реальную конкуренцию с их национальной продукцией на рынках ЕАЭС. Также достижению цели создания данной ЗСТ препятствуют традиционные ограничения – отсутствие на современном этапе масштабных и диверсифицированных двусторонних экономических связей между странами ЕАЭС и АСЕАН, недостаточный уровень их политического взаимодействия и социокультурных контактов, а также географическая удаленность партнеров и пр.

Вторая группа проблем, связанных с реализацией этого соглашения по ЗСТ, касается уже АСЕАН. Указанная группа государств обладает преимуществом как в экономической, так и внешнеэкономической сферах по сравнению с аналогичным потенциалом ЕАЭС. Также Ассоциация имеет большой переговорный опыт по шести многосторонним соглашениям подобного типа

с ключевыми странами мира, что является важным фактором при выработке конкретных условий самого соглашения и т.д. (см. Таблица 1).

Таблица 1

Экономический потенциал государств ЕАЭС и стран АСЕАН в 2016 г. [18; 19; 20; 21; 23]

Показатель	ЕАЭС	АСЕАН	Соотношение
Территория (млн кв. км)	20,0	4,4	4,5 : 1
Население (млн чел.)	180,6	638,6	1 : 3,5
ВВП (млрд долл. США)	1 480	2 600	1 : 1,7
ВВП по ППС (млрд долл. США)	4 066	7 393	1 : 1,8
Экспорт товаров (млрд долл. США)	345	1141	1:3,3
Импорт товаров (млрд долл. США)	251	1079	1:4,2
Экспорт услуг (млрд долл. США)	66	327	1:4,9
Импорт услуг (млрд долл. США)	92	317	1:3,4
Соглашения по ЗСТ	1	6	1:6,0
Доля внутренней торговли (в % от общей торговли)	2,4	25,6	1 : 2,5

Рассмотренные выше интеграционные процессы в АТР создают новые риски и ограничения для продвижения внешнеэкономических интересов России и других участников ЕАЭС в государствах Юго-Восточной Азии. В данном контексте необходимо оценить возможности и последствия формирования под воздействием глобализации и интеграционных трендов новой институциональной и предпринимательской среды в АТР в части расширения внешнеэкономических связей со странами региона, а также развития экономик самих участников ЕАЭС.

Следует принимать во внимание реальные потребности государств АСЕАН с учетом их растущего экономического и технологического потенциала, которые могли бы удовлетворить поставщики из ЕАЭС. Кроме этого, рынки Ассоциации высококонкурентны за счет присутствия на них компаний ведущих государств региона (Китая, США, Японии, Австралии и пр.) [9]. Поэтому страны ЕАЭС должны обладать, помимо традиционного сырья и полуфабрикатов, продукцией (товары, услуги, технологии), которая может найти спрос в ЮВА, что пока представляется достаточно затруднительным.

Как показывает практика, даже на современном этапе экономическое сотрудничество России как лидера с развивающимися странами (включая АСЕАН) все еще базируется на советской модели, т.е. преимущественно на экспорте товаров и сооружении объектов в принимающих государствах, в основном за счет предоставляемых кредитов [1]. Для изменения положения дел требуется кардинальная перестройка внешнеэкономического комплекса России и членов Союза с учетом происходящей глобализации и региональных интеграционных процессов.

Как представляется, ситуация сможет трансформироваться, если государства ЕАЭС предложат крупные инфраструктурные и инновационные проекты заинтересованным странам АСЕАН. Необходим поиск новых и перспективных форм инвестиционного взаимодействия, помимо традиционной сферы энергетики, точечных ИТ-проектов и поставок по линии ВТС.

Одна из системных проблем экономического взаимодействия ЕАЭС (прежде всего, России) и АСЕАН, в том числе в интеграционной сфере, заключается в преимущественном использовании политического и административного ресурса государства с привлечением к реализации проектов узкой группы госкорпораций и госкомпаний [12]. Однако частный отечественный бизнес, как правило, активно не задействован или недостаточно стимулируется различными методами, прежде всего, финансовыми, к подобному типу взаимодействия.

Вместе с тем поэтапное сближение ЕАЭС и Ассоциации уже началось. В августе 2017 г. В Джакарте было открыто Постоянное представительство Российской Федерации при АСЕАН, которое, в частности, призвано содействовать развитию регулярных контактов между Секретариатом Ассоциации и Секретариатом ШОС, а также ЕЭК в рамках потенциального взаимодействия под эгидой евразийского партнерства [7].

В целом углубление взаимоотношений в перспективе между группировками ЕАЭС и АСЕАН следует рассматривать как позитивный тренд. Прежде всего, это обусловлено необходимостью подключения Союза к системе мегарегиональных преференциальных блоков в АТР. Данное сотрудничество также создает условия для встраивания компаний частного сектора стран ЕАЭС в существующие цепочки добавленной стоимости.

При этом речь идет не только об укреплении международной правосубъектности ЕАЭС, но и о реальных экономических выгодах для бизнеса участников Союза. Однако государствам ЕАЭС еще очень многое предстоит сделать, чтобы успешно конкурировать с другими игроками, оперирующими в регионе ЮВА в различных сферах, а также реализовать поставленные цели взаимодействия с группировкой АСЕАН.

Библиографический список

1. Баландина, Г. В. Поддержка инновационной деятельности : внешнеэкономический аспект : монография / Г. В. Баландина, Н. П. Воловик, А. И. Макаров, А. А. Пахомов [и др.]. – М. : Дело, 2012. – 224 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 24.10.2017).
3. Индию приглашают в зону ЕАЭС [Электронный ресурс] // «Коммерсантъ» : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/3313463> (дата обращения : 23.10.2017).
4. Информационный бюллетень 8–9 августа 2017 г. [Электронный ресурс] // МИД РФ : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : http://www.mid.ru/press_service/bulletins/-/asset_publisher/i4uOWcG8W4iA/content/id/2834918 (дата обращения : 26.10.2017).
5. Кнобель, А. Ю. Открытость российской экономики как источник экономического роста / С. Г. Синельников-Мурылев, А. Ю. Кнобель, П. А. Кадочников // Вопросы экономики. – 2016. – № 12. – С. 26–42.
6. Новая Зеландия приостанавливает переговоры с Россией о создании ЗСТ [Электронный ресурс]. // ТАСС: [сайт]. [2014]. – Режим доступа : <http://tass.ru/ekonomika/1017170> (дата обращения : 24.10.2017).
7. О Министерском совещании Россия-АСЕАН [Электронный ресурс] // МИД РФ : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2833755 (дата обращения : 26.10.2017).
8. Обзор ключевых положений Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор Соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор%20Соглашения%20о%20свободной%20торговле%20между%20странами%20ЕАЭС%20и%20Вьетнамом.pdf) (дата обращения : 23.10.2017).
9. Пахомов, А. А. Конкурентоспособность российской экономики и отечественных компаний в глобальном измерении : внешнеэкономический аспект // Вестник Московского университета. Серия 6 : Экономика. – 2011. – № 2. – С. 55–56.
10. Пахомов, А. А. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО / К. М. Багдасарян, А. А. Пахомов. // Экономическое развитие России. – 2016. – № 11. – С. 31–37.
11. Правовой портал [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#> (дата обращения : 22.10.2017).
12. Ремчукова, В. К. Что мешает торговле между ЕАЭС и АСЕАН // Независимая газета. 2016. Режим доступа : http://www.ng.ru/ideas/2016-06-03/5_asean.html. – (дата обращения : 22.10.2017).
13. России не пробиться во Вьетнам [Электронный ресурс]. // «Газета.Ру» : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/29/10754495.shtml>. – (дата обращения : 23.10.2017).

14. Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» [Электронный ресурс] // Саммит Россия – АСЕАН : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <http://russia-asean20.ru/load/194715> (дата обращения : 22.10.2017).
15. Статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid (дата обращения : 26.10.2017).
16. Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс] // «РИА Новости» : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html> (дата обращения : 26.10.2017).
17. ASEAN COMMUNICATION MASTER PLAN ASEAN: A Community of Opportunities [Электронный ресурс]. // ASEAN : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : http://asean.org/?static_post=asean-communication-master-plan-asean-a-community-of-opportunities (дата обращения : 26.10.2017).
18. ASEANTradeinGoods [Электронный ресурс] // ASEANstats : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <https://data.aseanstats.org/trade.php> (дата обращения : 24.10.2017).
19. Countryprofile [Электронный ресурс] // UNCTADstat. : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/en-GB/index.html> (дата обращения : 22.10.2017).
20. GDP (nominal) [Электронный ресурс]. // IMF : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=48&pr.y=4&sy=2015&ey=2016&ssd=1&sic=1&sort=country&ds=%2C&br=1&c=512%2C672%2C914%2C946%2C612%2C137%2C614%2C546%2C311%2C962%2C213%2C674%2C911%2C676%2C193%2C548%2C122%2C556%2C912%2C67> (дата обращения : 22.10.2017).
21. Gross domestic product 2016, PPP [Электронный ресурс] // The World Bank : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (дата обращения : 23.10.2017).
22. Merchandise : Intra-trade and extra-trade of country groups by product, annual, 2016 [Электронный ресурс] // UNCTAD Statistics : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=24397> (дата обращения : 22.10.2017).
23. Population, total [Электронный ресурс] // TheWorldBank | OpenData : [сайт]. [2016]. – Режим доступа : <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения : 24.10.2017).
24. WTOPressrelease, PRESS/791 [Электронный ресурс] // WTOSecretariat : [сайт]. [2017]. – Режим доступа : https://www.wto.org/english/news_e/pres17_e/pr791_e.pdf (дата обращения : 21.10.2017).

References

1. Balandina G. V., Volovik N. P., Makarov A. I., Pahomov A. A., Prihodko S. V. *Podderzhka innovatsionnoy deyatel'nosti : vneshneekonomicheskiy aspekt* [Support for innovation : foreign economic aspect]. Moscow, Delo, 2012. 224 p.
2. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [Treaty on the Eurasian Economic Union.] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Accessed: 24 October 2017).
3. Indiyu priglasyayut v zonu EAES [India is invited to the EAEC zone]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3313463> (Accessed: 23 October 2017).
4. Informatsionnyiy byulleten 8–9 avgusta 2017 goda [The information bulletin August 8–9, 2017]. Available at: http://www.mid.ru/press_service/bulletins/-/asset_publisher/i4uOWcG8W4iA/content/id/2834918 (Accessed: 26.10.2017).
5. Knobel A. Y., Sinelnikov-Muryilev S. G., Kadochnikov P. A. Otkryitost rossiyskoy ekonomiki kak istochnik ekonomicheskogo rosta [The openness of the Russian economy as a source of economic growth]. *Voprosy ekonomiki*, 2016, I. 12, pp. 26–42.
6. Novaya Zelandiya priostanavlivaet peregovoryi s Rossiey o sozdanii ZST [New Zealand is suspending negotiations with Russia on the establishment of a FTA]. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/1017170> (Accessed: 24 October 2017).
7. O ministerskom soveschani Rossiya-ASEAN [About the Russia-ASEAN Ministerial Meeting]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2833755 (Accessed: 26 October 2017).
8. Obzor klyuchevyih polozheniy Soglasheniya o svobodnoy torgovle mezhdru EAES I otsialisticheskoy Respublikoy Vietnam [Review of the key provisions of the Free Trade Agreement between the EEMP and the Socialist Republic Vietnam].

- of Vietnam]. Available at: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор Соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор%20Соглашения%20о%20свободной%20торговле%20между%20странами%20ЕАЭС%20и%20Вьетнамом.pdf) (Accessed: 23 October 2017).
9. Pahomov A. A. Konkurentosposobnost rossiyskoy ekonomiki i otechestvennykh kompaniy v globalnom izmerenii : vneshnee konomicheskii aspekt [Competitiveness of the Russian economy and domestic companies in the global dimension: the external economic aspect]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*, 2011, I. 2, pp. 55–56.
 10. Pahomov A. A., Bagdasaryan K. M. Problemy i uchastiya gosudarstv EAES v deyatel'nosti VTO [The problems of the participation of the EEA states in the WTO]. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii*, 2016, I. 11, pp. 31–37.
 11. Pravovoy portal Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Legal portal of Eurasian Economic Union]. Available at: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#> (Accessed: 22 October 2017).
 12. Remchukova V. K. Chto meshaet torgovle mezhdru EAES i ASEAN [What prevents trade between the EAEU and ASEAN]. *Nezavisimaya gazeta*, 3 June 2016. Available at: http://www.ng.ru/ideas/2016-06-03/5_asean.html (Accessed: 22 October 2017).
 13. Rossii ne probitsyavo Vetnam [Russia does not break into Vietnam]. *Gazeta.Ru*, 29 June 2017. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/29/10754495.shtml> (Accessed: 23 October 2017).
 14. Sochinskaya deklaratsiya «Na puti k vzaimovyigodnomu strategicheskomu partnerstvu» [Sochi Declaration «Towards a mutually beneficial strategic partnership»]. Available at: <http://russia-asean20.ru/load/194715> (Accessed: 22.10.2017).
 15. Statistika vneshney torgovli. Federal'naya tamozhennaya sluzhba. Available at: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid (Accessed: 26.10.2017).
 16. Strategiya ekonomicheskogo razvitiya «Odin poyas — odin put» [Strategy of economic development «One belt — one way»]. *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html> (Accessed: 26 October 2017).
 17. ASEAN COMMUNICATION MASTER PLAN ASEAN: A Community of Opportunities. Available at: http://asean.org/?static_post=asean-communication-master-plan-asean-a-community-of-opportunities (Accessed: 26 October 2017).
 18. ASEAN Trade in Goods. *ASEAN stats*. Available at: <https://data.aseanstats.org/trade.php> (Accessed: 24 October 2017).
 19. Country profile. *UNCTAD stat*. Available at: <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/en-GB/index.html> (Accessed: 22 October 2017).
 20. GDP (nominal). Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/weorept.aspx?pr.x=48&pr.y=4&sy=2015&ey=2016&ssd=1&sic=1&sort=country&ds=%2C&br=1&c=512%2C672%2C914%2C946%2C612%2C137%2C614%2C546%2C311%2C962%2C213%2C674%2C911%2C676%2C193%2C548%2C122%2C556%2C912%2C67> (Accessed: 22 October 2017).
 21. Gross domestic product 2016, PPP. The World Bank. Available at: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (Accessed: 23 October 2017).
 22. Merchandise: Intra-trade and extra-trade of country groups by product, annual, 2016. *UNCTAD Statistics*. Available at: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24397> (Accessed: 22 October 2017).
 23. Population, total. *The World Bank | Open Data*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (Accessed: 24 October 2017).
 24. WTO Press release, PRESS/791. Available at: https://www.wto.org/english/news_e/pres17_e/pr791_e.pdf (Accessed: 21 October 2017).